

Некоторые дискуссии в современных англоязычных интерпретациях Парменида

(тезисы доклада 20.01.2012, Томск)

Основные вопросы

В настоящем докладе я сделаю выборку из весьма многочисленных современных интерпретаций Парменида, руководствуясь при отборе тем, насколько философски интересными для меня являются приписываемые в них Пармениду *аргументы*. Разумеется, предлагаемое обозрение не охватывает и малой части современных работ и крайне субъективно.

Интересной общей чертой всех рассматриваемых далее интерпретаций является то, что они строятся на основании фрагментов поэмы, и сравнительно редко прибегают к свидетельствам античных авторов, пересказывающим его учение. Дело в том, что такие пересказы очень часто пристрастны. Например, пристрастен Аристотель, приписывающий учение о Дне и Ночи самому Пармениду, а не учениям смертных, тестируемым Парменидом на их способность удовлетворять критериям «правильного» мышления. Также пристрастна критика Аристотелем Парменида в 1-й кн. *Физики*, в которой Аристотель неверно допускает, что Парменид соглашается признать суждения мыслимыми «правильным» мышлением. Но, как замечает Аристотель, если суждение мыслится, то мыслится и отличие субъекта от предиката. Тогда вывод из парменидовского доказательства абсолютного единства *‘того, что мыслится’* «правильным» мышлением противоречит этому допущению, которое Парменид, якобы, должен был бы признать – вероятно, потому, что его признаёт сам Аристотель. См. также 28 В 8.37–37 и А 28 – об ошибке из-за эквивокальности «есть», якобы допускаемой Парменидом.

Также пристрастными являются свидетельства Плотина, Прокла, Симпликия и др., в которых, в неоплатоническом духе, Парменид отождествляет субъект мышления и *‘то, что мыслится’* им, хотя в поэме речь идёт о том, каким критериям должно удовлетворять *‘то, что мыслится’*, и выводом является его немножественность, а речи о субъекте не идёт вообще.

Споры концентрируются вокруг следующих вопросов:

(1) *Доказывается ли вообще что-либо в поэме?*

Мы здесь ограничиваемся 28 В 2–8.49. Если основное парменидовское доказательство и существует где-либо, то только там. Примерами авторов, который сомневается в том, что Парменид доказывает свой важнейший вывод – немыслимость множественного сущего – являются Ф.М. Cornford и J.E. Raven, которые полагают, что Парменид, излагая более абстрактно учение своих предшественников (милетцев, пифагорейцев) постулирует «единство» как некое первоначало. Если дальнейшее рассуждение, тогда, и считать доказательством, то в нём будет содержаться *petitio principii*.

Предположим, что что-то доказывается. Тогда доказательство представляет собой доказательство того, что нечто, часто полагаемое *‘тем, что существует / мыслится’* или *‘тем, что может существовать / мыслиться’* имеет некие характеристики, именуемые «знаками/признаками» (28 В 8.2) (*‘того, что есть’*). И тогда возникает вопрос:

(2) *Чему именно доказывается присущность «знаков»?*

Здесь надо ответить на вопрос, чем именно является для Парменида то, о чём ведутся доказательства – *‘тем, что существует / мыслится’* или *‘тем, что может существовать / мыслиться’*? Каков его онтологический статус? Существует ли оно в мышлении или вне него? Также эта проблема известна как «проблема пропущенного субъекта, подлежащего» в В 2 и некоторых других высказываниях Парменида. Парменид говорит, что следует следовать такому пути, что нечто «есть», но что именно есть это «нечто»?

Другим, сразу же напрашивающимся, вопросом является:

(3) *Какие посылки использует Парменид?*

Начиная с В 2, Парменид проводит мысль, что допустим, возможен, мыслим путь (= способ мышления, мыслящий) «есть», и невозможен способ, мыслящий «не есть». Вероятно, именно это утверждение, ввиду его частого повторения в различных вариантах, следует рассматривать как базовую посылку Парменида, но что бы это значило? Иначе говоря, возникает вопрос:

(4) *Каков смысл разрешения пути «есть» и запрета пути «не есть»?*

Немыслимость пути «не есть», или, используя запись А. Мурелатоса, неммыслимость «_не есть_» можно проинтерпретировать:

(а) как признание неммыслимости того, что не существует, в смысле признания неммыслимости суждений вида «не существует такого положения дел, что S есть P », или, обобщая, суждений вида «не существует такого положения дел, что p », где p – любое суждение;

(б) как признание неммыслимости суждений вида « S не существует»;

(в) как признание неммыслимости того, что *не есть* что-то, в смысле признания неммыслимости суждений вида « S не есть P »;

(г) как признание неммыслимости того, что *не есть* что-то, в смысле признания неммыслимости суждений вида « $x \neq y$ »;

(д) как признание неммыслимости того, что не имеет некоей своей собственной подлинной сущности или «идентичности», не выражено в определении, так что единственно разрешённым употреблением «есть» является «есть» между *definiendum* и *definiens*, так что единственно мыслимым предложением является определение;

(е) как признание неммыслимости любых суждений, кроме утверждающих тождество, т.е. кроме « $x=y$ ».

Помимо этого, запрет на мышление пути «не есть» можно понять как утверждение:

(П1) «*Всё то, что не существует (/не есть что-то / не идентично чему-то) не мыслится (/не может быть помыслено)*».

В (П1) речь идёт не только о суждениях, как в (а)–(е), ограничения из (П1) могут налагаться также и на акты мышления, мыслящие понятия, интуитивно схватывающие что-либо. Разведение актов мышления важно для преодоления «саморефернтной непоследовательности» (вопрос (11)). Учитывая это, можно сформулировать вопрос:

(5) Исходит ли доказательство присущности «знаков» некоторому субъекту из допущений о том, каким именно должно быть «правильное» суждение или «правильное» мышление вообще?

По мнению Г. Калоджеро, Парменид утверждает, что в «правильных» суждениях запрещено использовать «не есть» в качестве связки. Это является наиболее известным примером позиции, что Парменид обсуждает именно правильно построенные суждения.

В обоих случаях мы можем поинтересоваться основаниями, на которых принимается (П1). В одной из нескольких возможных интерпретаций (1) это положение кажется несомненным:

(П2) «*Всё то, что не существует не мыслится*» = «*всё то, что мыслится существует*».

Однако имеются другие интерпретации «существования» у Парменида, неинтенциональные или неидеалистические. Парменид может рассматриваться как «денотационный реалист», признающий мыслящимся = существующим то и только то, на что можно указать, или то и только то, что можно поименовать. В этом случае Парменид признаёт положение:

(П3) «*Для любого x , x мыслится / существует $\leftrightarrow$ на x можно указать / x можно поименовать*».

Поэтому возникает вопрос:

(6) Совпадают ли мышление, указание и именование?

«Знаков», как пишет Парменид, «очень много» – 11 шт. (В 8.2). Многие из них парные, синонимичные, или доказательства относительно них ведутся одинаковыми способами. В этой связи возникает проблема ясного изложения доказательств, для чего следует ответить на вопрос:

(7) Какие именно тезисы доказываются?

Можно выделить доказательство нерождённости, неизменности (неподвижности?), доказательство множественности, доказательство совершенства ‘того, что есть’. При этом доказательство нерождённости, т.е. того, что сущее не может начать существовать или прекратить существовать в какой-либо момент времени может рассматриваться как использующее Закон Достаточного Основания: нет основания, чтобы указанные события произошли именно в указанный момент.

Однако «немножественность» можно понимать различными способами – как утверждение, что имеется одно-единственное, не имеющее в себе никаких различий сущее (нумерический

монизм) и что каждое сущее не имеет никаких различий в себе, но количество сущих неограничено (предикационный монизм, выражение П. Керд). Возникает вопрос:

(8) Какого именно вида монизма придерживался Парменид?

В связи с тем, что доказывається несколько тезисов, возникает вопрос:

(9) Являются ли доказательства тезисов одинаково убедительными?

Доказательство неизменности сущего кажется более убедительным, чем доказательство множественности сущего, если исходить из немыслимости не-сущего. Но действительно ли это так? Важен ли порядок доказательств, используют ли одни результаты других?

Есть основания считать, что доказательство множественности является «центральным» в том смысле, что из него можно быстро получить все «знаки», а именно, доказать неизменность и совершенство *‘того, что есть’*. Именно доказательству множественности уделяется наибольшее внимание в современных исследованиях, ибо его изложение в поэме кажется менее понятным, чем, например, доказательство неизменности.

Многие интерпретации используют (П3), тогда как (П2) кажется недостаточным для вывода множественности сущего. Но (П3) является довольно странной посылкой, безусловно неприемлемой для не очень далеко отстоящего от Парменида Платона и безусловно сомнительной во все последующие века, включая настоящее время. Кроме того, она кажется противоречащей тексту поэмы самого Парменида – см. В 4.1, 7.3–5. Поэтому некоторые интерпретаторы не признают (П3), допуская, что Парменид мог говорить о «существовании в мышлении». При этом вывод множественности того, что мыслится «правильным» мышлением из (П2) часто рассматривается как логически некорректный. Кроме того, сама (П2) иногда считается неочевидной и *некорректно* выводимой из положения:

(П4) *«Не-сущее не может существовать»* (В 6.2).

По Г. Оуэну, при выведении совершается модальная ошибка: интерпретация высказывания в модальности *de dicto* в модальности *de re*.

Поэтому возникают вопросы:

(10) Какие ошибки в выводе множественности из принятых им посылок – как правило, одной из них является какая-либо из трактовок (П1) – совершает Парменид?

К сожалению, все известные мне интерпретаторы, признающие у Парменида наличие логического вывода, либо признают весьма спорную (П3) или другие спорные положения, такие, как $p \rightarrow \Box p$, либо считают вывод – множественность *‘того, что есть’* или немыслимость чего-либо множественного – некорректным.

Помимо этого, многие считают, что, вне зависимости от того, какой является последующая дедукция «знаков», исходное положение (П2) противоречит само себе, ибо из немыслимости не-сущего следует, что (П2), как содержащая немыслимое, также является немыслимым. Получается, что если (П2) мыслится, то оно не мыслится, а также что провозглашаемое в (П2) немыслимым не-сущее и не мыслится, и мыслится. Поэтому возникает вопрос:

(11) Имеется ли фундаментальная, неустраняемая «самореферентная непоследовательность у Парменида» (выражение Г. Оуэна)?

Ответ на этот вопрос связан с тем, согласимся ли мы признать наличие у Парменида такого «лекарства» от «самореферентной противоречивости», как разведение двух способов мышления – «правильного», которым, в соответствии с выводами из доказательства, не мыслится что-либо множественное, и «неправильного», которым множественное и целое, состоящее из частей, могут быть помыслены, так что суждения, которыми мы описываем первое мышление, могут быть отнесены к мышлению второго вида. Обобщая, можно сформулировать следующий вопрос:

(12) Возможна ли интерпретация доказательства как исходящего из более-менее здоровых посылок без ошибок в выводе?

Ещё один вопрос связан с т.н. «Путём Мнения». Любой, пытающийся понять смысл рассуждения Парменида, задаётся вопросом:

(13) Какой цели служит обращение Парменида к «мнениям смертных», к космологии (после В 8. 50)?

Ведь эти рассуждения кажутся совершенно излишними и противоречащими выводу о множественности сущего. Тем не менее, П. Керд вписывает «предикационный монизм» в контекст предшествующих и последующих философов. Кроме того, можно предположить, что Парменид не заявляет о том, что он разделяет заблуждения смертных, а пытается показать, в чём они состоят, указывая, где они нарушают критерии «правильного» мышления.

Последний вопрос традиционен:

(14) Какова степень оригинальности Парменида, его влияние на метафизику и становление техник аргументации?

Избранная библиография

Вольф М. Н. Рецензия на кн.: *Mourelatos A.P.D.* The route of Parmenides: revised and expanded edition; with a new introduction, three supplemental essays, and an essay by Gregory Vlastos (originally published 1970). Las Vegas: Parmenides Pub., 2008. lix, 408 p. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 1. С. 110-112.

Вольф М. Н. Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 96–105.

Вольф М.Н. Обзор книги Patricia Curd. The legacy of Parmenides. Eleatic monism and later presocratic thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004. - 309 с. // Вестник НГУ. Серия "Философия". Т.3. Вып. 1. 2005. С. 130-135.

Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1 / Под ред. Лебедева А.В. М., 1989. 576 с.

Хинтиikka Я. Связка «есть», семантические игры и семантическая относительность // Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. С. 322.

Barnes J. The Presocratic Philosophers. London and New York: Routledge & Kegan Paul Ltd, 1982.

Barrington J. Parmenides' "The way of Truth" // Journal of the History of Philosophy. 1973. Vol. 11. P. 287–298.

Calogero G. Studi sull'eleatismo. Pubblicazioni della Scuola de filosofia della R. Univer . Tipografia del senato del dott. G. Bardi (Roma), 1932. 264 p.

Cherniss H. Aristotle's criticism of Presocratic Philosophy. Изд. 3. New York: Octagon books, 1976. 418 p.

Cornford F.M. Plato and Parmenides. London, 1939.

Coxon A.H. The Fragments of Parmenides. A Critical Text with Introduction, Translation, the Ancient Testimonia and Commentary. Assen: Van Gorcum, 1986.

Curd P. The legacy of Parmenides. Eleatic monism and later presocratic thought. Parmenides Publishing. Las Vegas, 2004. 309 p.

Die Fragmente der Vorsokratiker / Diels H., Kranz W., ed. (=DK). Griechisch und deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. V. I. Zürich, Berlin: Weidmannsche verlagsbuchhandlung, 1964.

Furth M. Elements of Eleatic Ontology // Journal of the History of Philosophy. 1968. Vol. 6. P. 111–132.

Kahn Ch. The Greek Verb 'to be' and the Concept of Being // Foundations of Language, 2. 1966. P. 245-265.

Kahn Ch. The verb 'be' in Ancient Greek / Part 6 of: The verb 'be' and its synonyms: philosophical and grammatical studies. Ed. by J.W.M. Verhaar. Dordrecht: Reidel, 1973. 519 p.

Lewis A.F. Parmenides' Modal Fallacy // *Phronesis* 54 (2009). P. 1-8.

Mourelatos A.P.D. The route of Parmenides: revised and expanded edition; with a new introduction, three supplemental essays, and an essay by Gregory Vlastos (originally published 1970). Las Vegas: Parmenides Pub., 2008. lix, 408 p.

Owen G.E.L. Eleatic Questions // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. Ithaca: Cornell University Press, 1986a. P. 3–26.

Raven J.E. Pythagoreans and Eleatics. Cambridge, 1948.

Robinson T. Logos and Cosmos Studies in Greek Philosophy. Sankt Augustin: Academia Verlag, 2010.